

Евгений ЕВТУШЕНКО

Уходящий год прошел для меня под знаком кинематографа. Обстоятельство это достаточно случайное для моей жизни, для моего творчества, но я ему очень благодарен. Во-первых, потому, что для меня открылся замечательный человек — К. Э. Циолковский, которого я играю в фильме и которого полюбил. Во-вторых, потому, что я близко познакомился с миром кино, который тоже успел полюбить. Я вовсе не склонен его идеализировать, но за время работы с кинематографистами я увидел в их среде такую взаимопомощь, такую взаимовыручку, которой искренне пожелал бы писателям.

Приведу два примера. Когда во время съемок мне пришлось простоять целый час в сюртуке и брюках в воде и я сильно замерз, мои товарищи, чтобы скорее освободить меня от холодной, прилипшей к телу одежды, буквально разорвали ее на клочки. А когда я однажды возвращался со съемок из Калуги в Переделкино в туман и гололед, то, уже подъезжая к Москве, заметил, что меня конвоирует сзади огромный мосфильмовский кран, не давая возможности сзади идущим машинам обгонять меня по опасной дороге. Уже ради двух этих эпизодов стоило сниматься в фильме.

Моя дружба с кинематографом, по-видимому, не прервется с окончанием съемок фильма о Константине Эдуардовиче: я договорился на киностудии «Мосфильм» о том,

что мне предоставят возможность выступить уже в качестве режиссера — хочу снять фильм о времени своего сибирского детства в начале войны.

Делал я в этом году кое-что и в более привычном для себя деле — литературе: писал роман «Ягодные места», закончил поэму «Голубь в Сантьяго» — она напечатана в одиннадцатом номере «Нового мира», книгу критических статей. Стихов почти не писал, но не мог не отозваться, когда узнал о том, что каратели диктатора Сомосы вырезали сердца у патриотов Никарагуа. Вдохновили меня на стихотворение и наши моряки, когда спасли американских летчиков.

Большой след оставила в моей жизни Всемирная конференция солидарности с народом Чили, прошедшая в Испании.

Мой будущий творческий год начнется, вероятно, с поездки на Куликово поле: задумал поэму с таким названием. В ней будут два параллельных повествования — историческое и современное. О том, как на Куликовом поле русское государство отстояло право на существование, и о том, как наше социалистическое государство ковало щит победы и победило в Великой Отечественной войне.

Буду писать сценарий для своего фильма, рассказы. Задумал осуществить новый перевод «Витязя в тигровой шкуре». Планы, словом, обширные...

Соб. кув.-рач 1978, 29 дек, №104.